

Вэй Цзинъюань, вспомнив о последующих событиях, невольно вздохнул. Быть добрым к людям приводило к таким печальным последствиям, что лучше было бы бороться, возможно, это принесло бы ему светлое будущее.

— Старший молодой господин... — Юаньбао, запыхавшись, вошел в комнату и, закрыв за собой дверь, поспешно достал из-за пазухи нефритовую подвеску. — Тот человек передал вещь в знак доверия.

Вэй Цзинъюань усмехнулся:

— Я как раз этого и ждал.

Он встал:

— Помоги мне переодеться.

Юаньбао помог Вэй Цзинъюаню сменить одежду на более удобную, и перед тем как покинуть усадьбу, Вэй Цзинъюань зашел к госпоже Цао, чтобы проявить вежливость, после чего вместе с Юаньбао направился к лесу за Южным переулком через задние ворота.

Уже наступила ночь, но вдруг поднялся ветер. Как только они вошли в лес за Южным переулком, фонарь в руках Юаньбао погас. В лесу было много неровностей, и Юаньбао, ощупывая путь в темноте, осторожно поддерживал Вэй Цзинъюаня. Добравшись до места встречи, они ждали около получаса, но тот человек так и не появился. Юаньбао начал терять терпение и тихо спросил:

— Старший молодой господин, а вдруг он не придет?

Вэй Цзинъюань слегка покачал головой:

— Нет, он наверняка наблюдает за нами из тени.

Сказав это, он огляделся, но из-за темноты, кроме деревьев, колышущихся на ветру, ничего не было видно.

Вэй Цзинъюань не ошибался — Лян Чжэнь действительно прятался в темноте, внимательно наблюдая за ними.

Юаньбао почувствовал холодок в спине и нервно произнес:

— Старший молодой господин, может, вернемся?

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Не бойся, я здесь.

Он повернулся к лесу и громко крикнул:

— Раз уж ты пришел, почему бы не показаться? Боишься, что я лишу тебя жизни?

Его голос, звучащий с издевкой, разнесся по ночному лесу:

— Сегодня ночью я пришел только с одним спутником, можешь не беспокоиться, прошу тебя, выйди.

Голос Вэй Цзинъюаня эхом разнесся по ночному лесу, но так и затих, не дождавшись появления незнакомца.

Юаньбао дрожал:

— Старший молодой господин, давайте вернемся.

Вэй Цзинъюань слегка нахмурился. Неужели он ошибся, и тот человек не смог избежать коварства его матери? Но тогда откуда взялась нефритовая подвеска и как он узнал их условный знак? Вэй Цзинъюань вдруг почувствовал тревогу, обернулся к Юаньбао и сказал:

— Быстро возвращаемся в усадьбу, скорее.

Но было уже поздно. Из темноты вынырнула тень, и прежде чем Вэй Цзинъюань успел среагировать, лезвие кинжала оказалось у его горла. Он постарался сохранить равновесие и остался на месте, чтобы оценить ситуацию.

— Старший молодой господин! — вскрикнул Юаньбао.

Лян Чжэнь приподнял кинжал и предупредил:

— Не подходи, иначе твой господин лишится головы.

Юаньбао остановился, широко раскрыв глаза и уставившись на Лян Чжэня.

— Раз уж старший господин пришел, почему так спешишь уйти? — В голосе Лян Чжэня слышалась усмешка, а лезвие кинжала было так близко к коже Вэй Цзинъюаня, что малейшее движение могло оставить на его шее тонкий порез.

Вэй Цзинъюань, увидев, кто перед ним, облегченно вздохнул и с улыбкой сказал:

— Я подумал, что ты не придешь, поэтому и решил уйти.

Лян Чжэнь усмехнулся:

— Старший господин еще может улыбаться? Если бы не ты, мои братья не погибли бы без могил.

В его голосе звучала злоба, но он не прилагал усилий, чтобы надавить на кинжал.

— Ты готов присоединиться к ним?

Вэй Цзинъюань спокойно ответил:

— Почему бы тебе не опустить кинжал и не поговорить со мной по-хорошему? Боишься, что мы сбежим?

Лян Чжэнь не поддался на провокацию и с усмешкой спросил:

— Что ты еще хочешь сказать?

Вэй Цзинъюань, видя, что его тактика не сработала, сменил подход и тихо сказал:

— Раз я пришел, значит, не верю, что ты лишишь меня жизни. Говоря прямо, ты получил

серебро, и теперь тебе не нужно делиться с другими. Разве это не то, чего ты хотел?

Лян Чжэнь был удивлен, не ожидая, что мальчик лет одиннадцати-двенадцати сможет понять его мысли. Действительно, когда Вэй Цзинъюань предложил свой план, он решил рискнуть и вместе с братьями вынудить герцогиню пойти на уступки. Он предвидел, что герцогиня пойдет на крайние меры, но благодаря своей хитрости и навыкам смог избежать гибели на глазах у всех, одновременно получив серебро от герцогини.

— Чуть, я с ними прошел через огонь и воду, как мог... — Лян Чжэнь просто пытался оправдаться, но его прервал Вэй Цзинъюань:

— Прощел через огонь и воду, но вы не были братьями.

Теперь Лян Чжэню не нужно было притворяться, и он с улыбкой опустил кинжал:

— У старшего господина отважное сердце, я восхищен.

Вэй Цзинъюань машинально потрогал место, где был кинжал, и внутренне облегченно вздохнул. Повернувшись, он с улыбкой сказал:

— Позвольте мне говорить прямо, ты отличаешься от них, не стоит сравнивать дракона с рыбой. Кроме того, эти люди всегда творили зло и заслужили свою смерть, ты не станешь ради таких портить свою выгоду.

Лян Чжэнь замер:

— Выгода? О чем ты?

Вэй Цзинъюань мягко улыбнулся:

— Ты служил в армии?

Лян Чжэнь широко раскрыл глаза и снова поднял кинжал:

— Откуда ты знаешь?

Вэй Цзинъюань поспешно ответил:

— Не волнуйся, я просто предположил.

Он внимательно осмотрел Лян Чжэня. Его одежда была простой, но в ней можно было заметить детали.

— Если я не ошибаюсь, ты был разведчиком.

В глазах Лян Чжэня вспыхнула ярость:

— Как ты догадался?

— Это несложно. Твоя одежда слишком аккуратна, что делает тебя легким и проворным. Кроме того, ты прятался в темноте, выжидая момент, и точно знал, что сегодня будет ветер, что поможет тебе.

Вэй Цзинъюань посмотрел на блестящий кинжал и с улыбкой добавил:

— Используюшь его, когда нужно, а в остальное время прячешь. Я прав?

Закончив говорить, он не смог удержаться, чтобы не взглянуть на Лян Чжэня еще раз. У того были густые брови и большие глаза, в которых чувствовалась сила. Если бы он не был низкого происхождения, то мог бы добиться многого.

Лян Чжэнь усмехнулся:

— Почему ты не подумал, что я наемный убийца?

— Это одно и то же, и то, и другое связано, зачем разделять? — ответил Вэй Цзинъюань с улыбкой.

— Служил я в армии или нет, это не твое дело. Лучше расскажи о выгоде, — уклонился Лян Чжэнь.

Вэй Цзинъюань понял намек и больше не стал углубляться в тему его прошлого, вместо этого сказав:

— Ты получил серебро от моей матери, почему не уехал подальше, а вернулся ко мне? Думаю... причина не только в мести за других, верно?

Теперь, когда все было сказано, Лян Чжэню не нужно было скрывать:

— Я жадный человек, и, узнав такой секрет, не смог упустить возможность.

Мысли Лян Чжэня совпали с догадками Вэй Цзинъюаня. Что касается того, почему Лян Чжэню так нужны были деньги, Вэй Цзинъюань не стал углубляться. Главное, что он нуждался в них, и это было выгодно для Вэй Цзинъюаня, ведь ему нужен был такой человек рядом.

— Хорошо, раз ты смелый и прямолинейный, я тоже буду откровенен.

Вэй Цзинъюань убрал улыбку и серьезно сказал:

— Ты знаешь о моем происхождении и можешь представить, в каком положении я нахожусь в усадьбе. Но я один, и у меня нет навыков боя, мне не хватает помощников. Если ты согласишься остаться со мной и помочь, то, когда я унаследую титул, ты не останешься внакладе.

Его слова были вежливыми, и, хотя он просил Лян Чжэня работать на него, это звучало так, будто он предлагал взаимовыгодное сотрудничество.

Лян Чжэнь задумался на мгновение и с улыбкой спросил:

— Это и есть та выгода, о которой ты говорил?

Вэй Цзинъюань кивнул:

— Останься со мной, это лучше, чем жить в Южном переулке. Подумай об этом.

Он достал из-за пазухи нефритовую подвеску и протянул ее Лян Чжэню:

— Уже поздно, если я вернусь в усадьбу слишком поздно, это вызовет подозрения. Если ты решишь, пришли подвеску в усадьбу, и я пойму твое решение. Если же нет, уничтожь ее и

уезжай, все, что было, исчезнет навсегда.

Закончив говорить, Вэй Цзинъюань смотрел на Лян Чжэня, который долго изучал его взглядом, прежде чем наконец взял подвеску.

Вэй Цзинъюань с удовлетворением сказал:

— Пожалуйста, подумай об этом. Мы пойдем.

Сказав все, что хотел, он повернулся и вместе с Юаньбао направился к выходу из леса.

Через несколько шагов сзади раздался голос:

— Меня зовут Лян Чжэнь.

Вэй Цзинъюань не обернулся, а лишь ускорил шаг, чтобы быстрее покинуть лес.

<http://bllate.org/book/16673/1529318>